

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2023.91.14.005

Образовательная политика СССР в послевоенные годы: аспекты обучения в средней школе

Орлова Анна Владимировна

кандидат философских наук, доцент кафедры права
Институт социально-гуманитарного образования
Московский педагогический государственный университет
119435, Российская Федерация, Москва, Малая Пироговская ул., 1/1
e-mail: av.orlova@mpgu.su

Ширяева Светлана Валентиновна

кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой теории и истории государства и права
Институт социально-гуманитарного образования
Московский педагогический государственный университет
119435, Российская Федерация, Москва, Малая Пироговская ул., 1/1
e-mail: sv.shiryayeva@mpgu.su

Аннотация

Советская школа в первое послевоенное десятилетие по-прежнему нуждалась в совершенствовании методологической базы, квалифицированных кадрах, решении проблемы образования рабочей молодёжи и ряда других вопросов, требующих новых подходов. На рубеже 50-60-х гг. было принято большинство решений, определивших на десятилетия вперёд образовательную политику советского государства. Одним из ключевых решений стало учреждение Академии педагогических наук РСФСР, взявшей на себя функцию анализа учебно-методологических проблем, разработки и апробации учебной литературы и проектирования практических аспектов обучения. Поиск новых форм организации школьной ступени образования был периодом проб и некоторых ошибок, однако в целом, руководству Наркомата просвещения удалось выработать пусть далеко не идеальную, но содержательную и эффективную модель передачи знаний с акцентом на аспект воспитания и соответствия мировоззрения выпускника школы нормам морали и этики.

Для цитирования в научных исследованиях

Орлова А.В., Ширяева С.В. Образовательная политика СССР в послевоенные годы: аспекты обучения в средней школе // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 2А-3А. С. 48-56. DOI: 10.34670/AR.2023.91.14.005

Ключевые слова

СССР, послевоенный сталинизм, система образования, школа, Академия педагогических наук РСФСР, образовательные стандарты.

Введение

Образовательные стандарты советского прошлого не позволяют пренебрегать наследием предшествующих поколений, поэтому несомненна актуальность исследования исторического опыта и позитивных примеров государственных программ в сфере образования в научно-практическом отношении. Недооценка достижений советской образовательной модели чревата понижением качества подготовки специалистов самых разных направлений и их профессиональным несоответствием международным стандартам. В многонациональном советском государстве деятельность Минпросвещения РСФСР осуществлялась на принципах гуманизма и интернационализма, в этой связи анализ обозначенной проблемы приобретает особое значение.

В России в предвоенные годы с 1914 по 1939 гг. количество школ возросло с 1 953 до 12 469. Высокими темпами происходило расширение сети школ в союзных республиках: так, на 1938/39 учебный год в Казахской ССР обучалось 288 841 человек в 439 школах, в Таджикской – 17 810 в 30 школах, в Туркменской – 41 в 25 075 школах, в Узбекской – 179 047 в 292 школах. Доля девочек среди учащихся по всей стране была примерно одинаковой и составляла 35–40 %. В данный период правительство государства отдавало предпочтение модели совместного обучения.

Основная часть

Говоря о проблеме раздельного и совместного обучения, следует упомянуть, что, несмотря на то, что после смены формы правления в российском государстве Наркомат просвещения упразднил систему раздельного образования. На уровне школы меры были предприняты с целью повышения общедоступности образования, в то же время имело место необходимость сделать поправку на: а) разницу в физическом развитии мальчиков и девочек, наиболее выраженную в период средней школы; б) специфику физподготовки мальчиков и девочек; в) особенности подготовки к практической жизни.

Возвращение к раздельному обучению началось во втором полугодии 1942/43 учебном году, сначала в некоторых московских школах в тестовом режиме, а с осени 1943/44 учебного года были созданы в 76 городах мужские и женские средние школы, к концу 1944/45 учебного года – по всему СССР. Подобные школы функционировали в 146 городах (преимущественно в столицах автономных и союзных республик и крупных региональных центрах). Данный опыт, по воспоминаниям исследователей, положительно сказался на успеваемости, однако нашлись и оппоненты нововведения. Следует признать, что доводы, как сторонников, так и противников раздельного образования носили субъективный характер: успеваемость и дисциплина определяются не тем, что по смешанному или раздельному принципу организовано обучение, но, главным образом, личностью директора, подходом педагогов и режимом школы. В подавляющем большинстве семилетние и средние школы СССР являлись совместными и сохранялись в сёлах и мелких городах.

Следует признать, что формат раздельного обучения было не просто провести в жизнь. Прежде всего, требовалось точное деление контингента обучаемых, расстояние от места жительства до школы не должно было превышать 3 км. Согласно инструкции Наркомата просвещения от 23 июля 1943 г. на должность директора мужских школ должны были назначаться мужчины, а женских – женщины. Раздельные учебные заведения должны были иметь всё необходимое лабораторное, спортивное и военно-учебное оборудование. Одной из

наиболее острых проблем был дефицит кадров, во многих регионах нехватка педагогов едва лишь наполовину покрывалась выпускниками педучилищ и педвузов. 8 апреля 1950 г. профессор В. Колобановский публикует статью «Волнующий вопрос» на предмет целесообразности раздельного обучения. Статья вызывает общественный резонанс, и спустя год Совет Министров РСФСР издаёт постановление о переводе всех школ на совместный тип обучения.

Занятия проводились шесть дней в неделю, и за счёт одного дополнительного дня, за 10 лет прирост учебного времени составлял порядка 1,5 лет. 2 августа 1945 г. Наркомат просвещения утвердил «Правила для учащихся», обязательные для неуклонного выполнения всеми школьниками. Правила, состоящие из 20 пунктов, легко запоминались и регламентировали поведение в школе, отношение к занятиям, учителям, родителям и старшим, а за их нарушение грозило дисциплинарное наказание вплоть до исключения. При каждой школе организовывался родительский комитет, куда входили родители по одному от каждого класса. Заседания комитета проходили ежемесячно, состав комитета ежегодно переизбирался. Работа школы с родителями состояла в посещении учителями семей школьников, консультациях родителей по вопросам воспитания, в общешкольных и классных родительских собраниях. Опытные педагоги проводили беседы с родителями не на эпизодические темы, а продумывали систему бесед, которая могла бы последовательно расширить педагогические компетенции родителей [Болдырев, 1971, с. 238].

Педагогическая мысль послевоенного времени располагала богатым педагогическим опытом, отражавшим многолетний поиск оптимального сочетания количества и содержания программы обучения, теоретическими размышлениями, свидетельствовавшими о формировании воспитательной и дидактической систем советского образования. Существенный вклад в развитие отечественной дидактики внесли А.А. Смирнов (психология усвоения понятий), М.Н. Скаткин (научные основы и принципы обучения), А.В. Даринский (систематизация понятий), М.А. Данилов (сущность обучения и активное восприятие).

В начале 50-х поднимается вопрос о содержании политехнического образования и о соединении производительного труда с обучением. К середине 50-х в школьную программу включают трудовое обучение в школьных мастерских и на пришкольных участках, а также учащихся вооружают основами научных знаний.

Важной вехой в истории системы образования стало учреждение 6 октября 1943 г. – когда война была в самом разгаре – Академии педагогических наук РСФСР (далее – АПН) по инициативе Владимира Петровича Потёмкина, наркома просвещения и первого президента Академии (1874 – 1946). Руководство страны после коренного перелома на фронте в пользу Красной армии, во-первых, озаботилось усилением воспитательной деятельности в советском обществе через школу, а во-вторых, в высших эшелонах власти был взят курс на реанимацию дореволюционных образовательных, культурных и патриотических ценностей. В неё вошли педагоги-практики и учёные, объединившие свои силы для поиска ответов на актуальные вопросы теории и практики и выпуска трудов по классической педагогике. Начинает осуществляться публикация статей по самым разным темам, посвящённым развитию образования, регулярно проводятся конференции. В первый состав вошли тщательно отобранные 12 членов – педагоги и психологи – выпускники императорских университетов, крупные учёные и академики от 50 до 70 лет (кандидатуры, далёкие от научной деятельности АПН, такие, как деятели политбюро, федеральные и региональные руководители даже не рассматривались).

Результаты деятельности АПН РСФСР не заставили себя долго ждать. В педагогику

вернулись имя и труды К.Д. Ушинского. В декабре 1942 г. вышел приказ В.П. Потёмкина об употреблении буквы «ё» в школах на письме и печатании её в обязательном порядке в печатных изданиях. Академия изначально планировалась в качестве крупномасштабного культурно-просветительского проекта, главная задача которого состояла в создании лучшей в мире системы общего образования и оказании правительству помощи в решении вопросов развивающего и воспитывающего образования посредством опоры на передовую педагогическую общественность [Загвязинский, 2008, с. 38]. Лучшие специалисты страны составляли ядро коллектива Академии: 54 доктора педагогических наук из 58 имеющихся в СССР трудились в АПН; из 100 профессоров – 75 принимали участие в научной жизни заведения. Кульминацией многогранной деятельности АПН стало создание нового содержания общего среднего образования, сочетающие мотивационный, содержательный и операциональный компоненты учебной деятельности [Гребенюк, Гребенюк, 2003, с. 194].

Важно отметить, что образование в СССР рассматривалось не в качестве услуги, но как одна из важнейших сфер жизнедеятельности общества, взаимодействующая со многими другими направлениями человеческой практики. АПН РСФСР занимала ведущее место в проведении прикладных и фундаментальных исследований в отношении проблем, возникавших перед органами управления образованием. Комплексные научно-педагогические исследования в совокупности с системным подходом стали залогом успеха развития образования. В Академии проверялись учебники и учебные пособия, создавались программы и учебные планы, проектировалось учебное оборудование, и создавались методические пособия, через которые наука связывалась с практикой образования [Соловцова, Боротко, 2006, с. 31].

Содержание образования было достаточно стабильным и хорошо продуманным: изданию учебника/учебного пособия предшествовали научный анализ решаемой задачи, длительная серьёзная экспериментальная проверка, подготовка решений на основе полученных результатов. Данный подход существенно экономил время и средства учителя, облегчая его труд, однако не мотивировал педагогов к творческому поиску.

С середины 1950-х гг. население крупных городов стабильно увеличивалось, росло число учащихся, наблюдалась нехватка учебных мест и школ. В среднем, в городах строилось по 3-5 школ в год, но и этих темпов было недостаточно, чтобы удовлетворить запрос на количество учебных мест. Заводы и фабрики часто использовали полученные во время войны школы в качестве общежитий и не собирались их возвращать, но уже в 60-е годы темпы строительства школ существенно возрастают, что позволяет сократить число учащихся второй смены.

Советская общеобразовательная школа ставила перед собой задачу не только выпустить в жизнь грамотного и подготовленного к труду молодого человека, но и принять участие в процессе социализации школьника путём идейно-политического воспитания. Массовая работа с детьми осуществлялась достаточно разнообразно: через организацию клубных дней, олимпиад, смотров, парадов, утренников и вечеров, докладов и лекций. Внешкольные мероприятия включали коллективное посещение театра, цирка и кино, проведение ёлок, участие в городских и внутришкольных соревнованиях, сбор макулатуры и металлолома. Самыми важными и большими праздниками были 1, 9 мая и 7 ноября – день Октябрьской революции.

Рассмотрим дидактику начальной, семилетней и старшей школы.

Обучение в начальной школе. Начальная школа СССР имела 4 класса, где обучались дети 7-11-летнего возраста. Программа была направлена на развитие памяти, внимания, речи и мышления: дети учились воспринимать явления окружающего мира в их связи и развитии. Программы и учебные планы устанавливали республиканские правительства.

Продолжительность урока – 45 минут. Учебным планом предусматривалось для 1 класса – 4 урока ежедневно, в 3 классе – один день мог иметь 5 уроков, а в 4 – три дня могли быть пятиурочными. На заведующих школами возлагалась ответственность за недопущение перегрузки предметами отдельных дней и проведения трудных предметов в последние часы занятий. В июле 1945 года количество часов (уроков) по классам за неделю было следующим: 1 и 2 классы – 24 часа, 3 – 25, 4 – 27 часов [Медынский, 1947, с. 59].

Уже в первый год обучения дети осваивали базовые понятия фонетики – буква, звук, слог, познакомились с гласными и согласными. Во 2 классе изучается морфологический состав слова, в 3 и 4 классах познания в области морфологии расширялись и вводились темы по частям речи и синтаксису. Учебный план по арифметике предполагал умение выполнять четыре арифметических действия над целыми числами, изучение системы мер, элементарное знание наглядной геометрии и понятие о дробях. Значительное место в курсе арифметики отводилось решению задач.

Задачей естествознания в начальной школе являлись систематизация разрозненных представлений о природе, приобретённых в дошкольный период, углубление интереса к природе, объяснение той мысли, что явления природы взаимосвязаны, а вмешательство человека в окружающий мир влечёт за собой изменения. Курс географии в 4 классе знакомил школьников с природными зонами СССР, ресурсами, развитием промышленности и крупными стройками. Курс истории представлял собой экскурс в главные этапы исторического развития с важнейшими деятелями и фактами, где школьники учились понимать причинно-следственные связи между историческими явлениями и оценивать современность через знание прошлого.

На уроках рисования выполнялись задачи по эстетическому развитию детей и развитию у них наблюдательности и пространственных представлений. Дети учились рисовать с натуры и декоративному рисованию, а также беседовать об искусстве. Преподавание пения воспитывало музыкальный вкус, прививало интерес и любовь к пению и музыке, развивало певческие навыки. Предпочтение отдавалось хоровому пению. Уроки физкультуры предполагали не только укрепление здоровья и повышение работоспособности организма, но и воспитание смелости, самообладания, организованности. Лыжная подготовка вводилась с 3 класса.

В первых трёх классах перевод из класса в класс производился без экзаменов, по итогам успеваемости и годовых оценках по русскому языку и арифметике не ниже «3». Учащиеся 4 класса сдавали экзамены по русскому языку и арифметике в письменной и устной форме. Методами воспитательной работы в советской школе послевоенного сталинизма являлись: наставление (этот метод, главным образом, относился к начальным классам), убеждение, принуждение, взыскание, поощрение, разъяснение.

Обучение в семилетней школе. Обучение в объёме семилетней школы было введено постановлением Совета Народных Комиссаров и Центрального Исполнительного Комитета от 14 августа 1930 г. Число учащихся 5–7 классов семилетних и средних школ за период 1929/30–1938/39 учебных годов выросло с 1 614 571 до 8 780 049. Особенно интенсивный рост отмечен в союзных республиках и сельской местности. С 1949 г. в течение 3 лет осуществляется переход к всеобщему семилетнему образованию.

Учебная программа 5 класса семилетней школы являлся органичным продолжением программы 4 класса начальной школы. В 5 и 6 классах ученики сдавали переводные, а в 7 – выпускные экзамены, порядок и правила проведения которых регламентировался постановлением Совета Министров СССР от 21 февраля 1950 года. Всего нужно было сдать 8 экзаменов: по русскому языку и литературе (изложение – письменно и устную часть),

арифметику с алгеброй (письменно), историю, геометрию, Конституцию СССР, физику и географию (устно). Объём семилетней образовательной программы составлял 6 435 часов. Свидетельство об окончании семилетней школы давало право поступить в 8 класс без экзаменов или в средние профессиональные учебные заведения на конкурсной основе (окончившие 7-летнюю школу с отличием принимались без экзаменов).

Литературное чтение и русский язык знакомили с элементами науки о литературе, лучшими произведениями русской литературы, давали систематические знания грамматики с орфографией и пунктуацией, школьники усваивали приёмы анализа произведений и приобретали значимые навыки по культуре речи. Арифметика знакомила с пропорциями, процентами, обыкновенными и десятичными дробями. Алгебра и геометрия начинались в шестом и заканчивались уже в старших классах. Курс естествознания изучался в 5-м классе и в первом полугодии 6-го – на уроках ботаники, во втором полугодии 6-го и 7-м – зоологии. Занятия включали лабораторную практику, наблюдение при помощи микроскопа, работу на учебно-опытных участках школы, экскурсии на природу, сельхозпроизводство, посещение музеев [Малхасян, 2011]. Предмет истории сосредоточен на античности, раннем и позднем средневековье и начале Нового времени. В качестве иностранного школьники с 5 класса изучали один из языков: немецкий, английский или французский.

В возрасте 11–14 лет большее внимание обращается на воспитание, реализуемое посредством участия школьников в пионерской организации. 12 декабря 1951 г. выходит приказ Министра просвещения И.А. Каирова «Об укреплении дисциплины в школе», возлагающий на всех работников школы обязанность о воспитании в школьниках чувства личного достоинства, ответственности за свои поступки и слова, за соответствие нормам морали, а также устанавливающий меры поощрения и наказания. Этот же приказ постановляет с 5 класса вести «Журнал поведения учащихся», где учитель фиксирует похвальное поведение учеников и нарушения дисциплины.

Обучение в старших классах. Учебная программа первых семи классов средней и семилетней школы были совершенно одинаковы. С 1948/49 учебного года в крупных городах, в 1949–1951 в сельской местности и в прочих городах вводилось преподавание логики и психологии в старших (8–11) классах. По сравнению с дореволюционной, советская средняя школа уделяла значительно больше времени общеобразовательным предметам таким, как русский язык, литература, астрономия, физика, химия. Это обстоятельство связано с отменой ряда предметов дореволюционной школы: Закона Божия, латинского и древнегреческого языков, большим числом учебных дней в году.

Изучение литературы в старших классах осуществляется через призму исторического развития и включает произведения и памятники фольклора периода X–XX вв., позволяет познакомить с наследием отечественных и зарубежных классиков, словесным искусством нерусских народов СССР. Частые письменные работы и обширный материал для внеклассного чтения, школьные вечера, литературные кружки и праздники, посвящённые творчеству отечественных писателей – всё это способствует развитию любви к великой русской литературе. На уроках рассматривается отражение патриотизма и народного духа в литературе, значение и место литературы в развитии русского мировоззрения. Школьники учатся оценивать произведение с точки зрения идейной сущности, композиции, образов, языка, сюжета, знакомятся с главными направлениями литературного творчества, особенно подробно с советскими произведениями социалистического реализма.

В преподавании математических дисциплин акцент делается на связь теории с практикой. Ученики осваивают применение полученных знаний в решении задач в военном деле, сельском

хозяйстве, в области техники (съёмка планов, измерение земельных участков, определение расстояний). В императорской России математика преподносилась как исключительно ориентированная на развитие мышления. В 8 классе изучается история периода Нового времени, а в 9–10 – история СССР. Курс построен таким образом, чтобы развивать чувство любви к Родине, воспитывать чувство патриотизма, знакомить учащихся с великими достижениями Советского Союза и героическим прошлым страны. В 8–10 классах вводится изучение экономической географии. На занятиях физики преподаватели наглядно демонстрируют результаты опытов над изучаемыми явлениями; ученики выполняют небольшое количество лабораторных работ. На уроках химии учащиеся приобретают навыки применения химических формул, постановки эксперимента и использования химической посуды.

Занятия строились по классно-урочной системе с фиксированным расписанием уроков на весь учебный год. Изучение материала основывалось на его систематическом изложении учителем, работе учащихся с книгой, выполнении письменных и графических заданий, экскурсиях, лабораторных работах, иллюстрациях и демонстрациях. Урок строился по комплексному принципу: в нём сочеталась проверка домашнего задания, работа над ошибками, закрепление пройденного ранее материала и преподавание новых тем [Данилов, 1955, с. 23].

Заключение

Подводя итог, можно сказать, что совершенствование системы образования на протяжении послевоенного десятилетия оставалось одной из приоритетных задач для руководства страны. Сокращение учебных площадей, бедность населения (и как следствие – невозможность посещать занятия), интенсивная миграция – всё это не способствовало преобразованию образовательной системы в полном масштабе, однако вместе с тем принятые распоряжения позволили сформировать базис для стабилизации контингента учащихся и расширения сети школ [Кочеткова, 2015]. Предпринятый эксперимент по внедрению раздельного образования оказался неуместным для условий своего времени по причинам дефицита и текучки кадров, проблем с избыточной или недостаточной наполняемостью классов, с нехваткой и расположением зданий школ. Но вопреки всем трудностям Наркомату просвещения удалось сформировать школьную программу, ориентированную на усвоение и закрепление полученных знаний, вырабатывавшую навык критического мышления, воспитывавшую патриотизм, самообладание, отвагу в юном гражданине страны. Органичная связь учебных программ начальной, семилетней и средней школы, отточенных специалистами АПН, существенно способствовали усвоению материала.

Библиография

1. Абакумов А.А. Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов 1917-1973 гг. / А.А. Абакумов, Н.П. Кузин, Ф.И. Пузырев. М: Педагогика, 1974. 559 с.
2. Болдырев Н.Н. Классный руководитель. М: Просвещение, 1971. 256 с.
3. Гребенюк О.С., Гребенюк Т.Б. Теория обучения: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Педагогика и психология». М: Владос-Пресс, 2003. 382 с.
4. Данилов М.А. Первая учебная четверть в школе. М.: Учпедгиз, 1955. 72 с.
5. Загвязинский В.И. Теория обучения: современная интерпретация: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям "Педагогика и психология" и "Педагогика". М: Академия, 2008. 188 с.
6. Кочеткова Е.О. Всеобщее школьное обучение в Нижнем Поволжье в послевоенные годы (1945-1953 гг.) // Вестник экспериментального образования. 2015. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vseobschee-shkolnoe-obuchenie-v-nizhnem-povolzhie-v-poslevoennye-gody-1945-1953-gg> (дата обращения: 29.04.2022).

7. Малхасян Н.В. Реализация программы всеобуча в годы Великой Отечественной войны // Ярославский педагогический вестник. 2011. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-programmy-vseobucha-v-gody-veliko-otechestvennoy-voyny> (дата обращения: 29.04.2022).
8. Медынский Е.Н. Народное образование в СССР. М: Учпедгиз, 1947. 264 с.
9. Пыжиков А.В. Раздельное обучение в советской школе // Педагогика. 2004. №5. С. 78–85.
10. Соловцова И.А., Борытко Н.М. Общие основы педагогики: учебник для студентов педагогических вузов. Волгоград: ВГИПК РО, 2006. 59 с.

Educational Policy of the USSR in the Years of Post-War: Aspects of Education in Secondary School

Anna V. Orlova

PhD in Philosophy, Associate Professor of the Department of Law
Institute of Social and Humanitarian Education,
Moscow Pedagogical State University,
119435, 1/1 Malaya Pirogovskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: av.orlova@mpgu.su

Svetlana V. Shiryaeva

PhD in Law, Associate Professor,
Head of the Department of Theory and History of State and Law,
Institute of Social and Humanitarian Education,
Moscow Pedagogical State University,
119435, 1/1 Malaya Pirogovskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: sv.shiryaeva@mpgu.su

Abstract

The Soviet school in the first post-war decade still needed to improve the methodological base, qualified personnel, to solve the problem of education of working youth and a number of other issues requiring new solutions. At the turn of the 50-60s, most decisions were made that determined the educational policy of the Soviet state for decades to come. One of the key decisions was the establishment of the APN of the RSFSR, which assumed the function of analyzing educational and methodological problems, developing and testing educational literature and practical aspects of teaching. The search for new forms of organization of the school level of education was a period of trial and some mistakes, but in general, the leadership of the People's Commissariat of Education managed to develop, albeit far from ideal, but a meaningful and effective model of knowledge transfer with an emphasis on the aspect of education and compliance with the worldview of a school graduate with the norms of morality and ethics.

For citation

Orlova A.V., Shiryaeva S.V. (2023) *Obrazovatel'naya politika SSSR v poslevoennye gody: aspekty obucheniya v srednei shkole* [Educational Policy of the USSR in the Years of Post-War: Aspects of Education in Secondary School]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (2A-3A), pp. 48-56. DOI: 10.34670/AR.2023.91.14.005

Keywords

USSR, post-war Stalinism, education system, school, Academy of Pedagogical Sciences of the RSFSR, educational standards.

References

1. Abakumov A.A. Public education in the USSR. Secondary school. Collection of documents of 1917-1973 / A.A. Abakumov, N.P. Kuzin, F.I. Puzyrev. Moscow: Pedagogika, 1974. 559 p.
2. Boldyrev N.N. Class teacher. Moscow: Enlightenment, 1971. 256 p.
3. Grebenyuk O.S., Grebenyuk T.B. Theory of education: textbook for university students studying in the specialty "Pedagogy and psychology". Moscow: Vldos-Press, 2003. 382 p.
4. Danilov M.A. The first academic quarter at school. M.: Uchpedgiz, 1955. 72 p .
5. Zagvyazinsky V.I. Theory of education: modern interpretation: a textbook for university students studying in the specialties "Pedagogy and psychology" and "Pedagogy". Moscow: Academy, 2008. 188 p.
6. Kochetkova E.O. Universal schooling in the Lower Volga region in the post-war years (1945-1953) // Bulletin of Experimental Education. 2015. No. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vseobschee-shkolnoe-obuchenie-v-nizhnem-povolzhie-v-poslevoennye-gody-1945-1953-gg> (accessed: 04/29/2022).
7. Malkhasyan N.V. Implementation of the universal education program during the Great Patriotic War // Yaroslavl Pedagogical Bulletin. 2011. No.2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-programmy-vseobucha-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny> (accessed: 04/29/2022).
8. Medynsky E.N. Public education in the USSR. Moscow: Uchpedgiz, 1947. 264 p.
9. Pyzhikov A.V. Separate education in the Soviet school // Pedagogy. 2004. No. 5. pp. 78-85.
10. Solovtsova I.A., Borytko N.M. General fundamentals of pedagogy: textbook for students of pedagogical universities. Volgograd: VGIPK RO, 2006. 59 p.